

— Повтори это еще раз, — сказал Линь Сяобинь.

Гу Цинань озадаченно посмотрел на него:

— Шесть.

Ву Юань первым рассмеялся. Он сказал только одно слово:

— Потрясающе!

Линь Сяобинь положил телефон:

— Ну же, скажи мне, что за шестеро?

Гу Цинань сделал глоток чая с лимоном:

— Ты их не знаешь.

Линь Сяобинь: "..."

Чжань Мин сказал:

— Расскажи нам, мне тоже любопытно.

Гу Цинань поднял глаза на Чжань Мина. Он увидел, что у Чжань Мина было серьезное желаниe знать, поэтому он сказал:

— Трое в начальной школе, один в средней школе и двое в старшей. Их всех вы не знаете.

Линь Сяобинь спросил:

— Мы же потом не услышим от тебя, что твоих бывших любовников нельзя пересчитать по пальцам одной руки, не так ли?

Гу Цинань был еще смущеннее:

— О чем ты говоришь?

Линь Сяобинь внимательно посмотрел на Гу Цинаня и подтвердил:

— На самом деле, Сяо Наньцай довольно симпатичный, но слишком маленький, поэтому мы всегда относимся к нему как к ребенку. Мы не ожидали, что его результаты будут такими потрясающими!

Гу Цинань почувствовал себя оскорбленным:

— Это потому, что я пропустил класс! Мне всего 15 лет, и я определенно вырасту выше, когда мне исполнится 17!

Ву Юань спросил:

— Ты не принял ни одного из них?

Гу Цинань спросил:

— Разве отвечаем не по очереди? Почему ты задаешь так много вопросов?

Линь Сяобинь быстро сказал:

— Хорошо, следующий! Подожди до следующего раунда, я обязательно тебя достану!

Четвертым был Чжань Мин.

Как только Чжань Мин увидел вопросы правды, он подумал, что они глупые, поэтому он решил на действие.

Линь Сяобинь нажал на кнопку:

— Твое действие — "Пожалуйста, выберите кого-нибудь из присутствующих, чтобы поцеловать". Боже мой, было бы весело, если бы было много людей. Сейчас здесь нет девочек, только мы четвером играем.

Чжань Мин:

— ..Почему эта Правда или Действие такая абсурдная?

Линь Сяобинь убеждал его:

— Это весело! Какой смысл отвечать на какие-то детские вопросы? Конечно, только 18 вопросов являются захватывающими! Чжан-ге, хотя нас здесь всего трое, тебе все равно придется выполнить задание. В противном случае тебе придется пойти в соседнюю палатку и покричать, что ты тупой! Все в порядке, я не возражаю, если ты выберешь меня для поцелуя, правда, в конце концов, я твой верный младший брат...

Прежде чем Линь Сяобинь закончил говорить, Чжань Мин опустил голову и поцеловал Гу Цинаня, который сидел рядом с ним, в щеку.

— Закончила целоваться, — холодно сказал Чжань Мин.

Гу Цинань озадаченно провёл себе по лицу, затем поднял глаза на Чжань Мина.

Чжань Мин потрепал его по волосам.

Гу Цинань поднял кулак, протестуя:

— Я больше не ребенок, так что не целуй меня в лицо и не трогай мою голову!

— Тогда ладно! — Линь Сяобинь сказал, — Значит, это не будет настоящий поцелуй? Если я получу этот вызов, то я также выберу Сюо Наньцзя для поцелуя! Он одновременно нежный и милый!

Гу Цинань в ужасе спрятался за Чжань Мином:

— Я этого не хочу!

Этот раунд закончился, и начался второй раунд.

Вопрос Линь Сяобиня для истины звучал так:

— Среди присутствующих людей, с кем вы больше всего хотите быть в отношениях?

Поскольку присутствовало слишком мало людей, Линь Сяобинь изменил "присутствующих" на "класс", и вопрос стал "В классе, с кем вы больше всего хотели быть в отношениях?" Линь Сяобинь долго думал, а затем произнес имя Гао Линьлина.

Ву Юань присвистнул.

Линь Сяобинь был настолько толстокожим, что нисколько не смутился. Он сказал:

— Гао Линьлин такая милая!

Ву Юань снова выбрал действие. На этот раз он вытащил "банку пива".

Ву Юань на самом деле ничего не сказал и прямо налил банку.

Гу Цинань снова выбрал правду, и на этот раз все с нетерпением ждали его вопроса. То, что ему попало, было:

— С кем из класса ты больше всего хочешь переспать?

Как только Линь Сяобинь произнес слово "переспать", Чжань Мин с молниеносной скоростью закрыл уши Гу Цинаня.

— Измени это, — сказал Чжань Мин.

Линь Сяобинь потерял дар речи:

— Ни за что, Чжань-гэ. Это необходимо? Это Нан-ге, тот, кому признались шесть человек!

Гу Цинань, чьи уши были закрыты, знал, что это вопрос не для детей. Поэтому он послушно заткнул уши и ничего не говорил. Он просто задавался вопросом, как Чжань-гэ догадался, что это неуместно для детей, еще до того, как Линь Сяобинь закончил читать вопрос?

У Линь Сяобиня не было другого выбора, кроме как изменить вопрос. На этот раз это было:

— Кто в классе, по—вашему, самый привлекательный?

Прочитав этот вопрос, Линь Сяобинь улыбнулся:

— На этот раз все нормально, не так ли? Чжан-ге, поторопись и опусти руки, я перечитаю вопрос еще раз. На этот раз Сяо Наньцай должен ответить!

Хотя этот вопрос был намного нормальнее, он, по сути, был таким же, как и предыдущий. Поэтому и Линь Сяобинь, и Ву Юань ждали хорошего шоу.

Гу Цинань не колебался:

— Чжань-гэ!

— Ахахахаха! — Линь Сяобинь разразился приступом смеха. Он почти не мог отдышаться. Даже Ву Юань с улыбкой пожал плечами, выдавив из себя смешок.

Гу Цинань снова выглядел смущенным и спросил Чжань Мина:

— Что тут смешного?

Чжань Мин был немного смущен:

— Он имел в виду противоположный пол. Почему ты назвал меня?

— Ты привлекательный! — Гу Цинань сказал, — Самый крутой, самый красивый парень, которого я когда-либо видел!

Сказав это, он показал Чжань Мину большой палец вверх.

Уличные фонари в районе кемпинга были не очень яркими. Некоторые люди принесли свои собственные фонари, но четверо из них не принесли ни одного. Они играли в игры под сияющими уличными фонарями и лунным светом.

После того, как Гу Цинань похвалил Чжань Мина, он увидел улыбку на холодном лице Чжань Мина.

Улыбка крутого парня была легкой и нежной, но это была очень искренняя и счастливая улыбка. Это было потому, что в этот момент всегда свирепые глаза Чжань Мина смягчились.

Мягкость заставляет Гу Цинаня чувствовать, что он может быть своевольным и неразумным, и Чжань-гэ все равно будет очень терпимо относиться к нему.

В третьем раунде игры действие, которое задал Линь Сяобинь, звучало так:

— Пожалуйста, возьмите на спину присутствующего человека и обойдите это место один раз.

Как только его руки были готовы дотянуться до Гу Цинаня, Гу Цинань спрятался за Чжань Мином.

Чжань Мин ничего не сказал и прямо сказал Линь Сяобину отказаться от этого вопроса и пойти в соседнюю палатку, чтобы назвать себя глупым.

Линь Сяобинь почувствовал себя крайне обиженным:

— Как вы, ребята, можете играть в такие игры?! Никакого сотрудничества вообще!

Гу Цинань скорчил рожу Линь Сяобину за спиной Чжань Мина. В конце концов, Линь Сяобинь крикнул:

— Я больше не буду играть. Как вы, ребята, можете быть такими!

Прошло уже почти десять часов, и они втроем выпили все пиво, которое принесли с собой. Гу Цинань сделал несколько глотков из банки Чжань Мина и обнаружил, что она совсем не вкусная.

Ву Юань и Линь Сяобинь больше не могли продолжать и сразу вернулись в палатку, чтобы поспать.

Гу Цинань последовал за Чжань Мином, чтобы принять душ.

Душевая комната все еще была открыта ночью. Был только дядя, которому было скучно, и он смотрел короткие клипы. Гу Цинань вошел вместе с Чжань Мином. Он взглянул на них обоих и получил по 10 юаней (2 доллара) от каждого из них.

Душевая комната предназначалась для людей, которые закончили купаться и хотели принять ванну. Горячей воды не было, только холодная вода.

Хоть и было лето, мыться в холодной воде в десять часов вечера все еще было немного холодно. Гу Цинань дрожал и прыгал в душе, а из соседней кабинки донесся озадаченный голос Чжань Мина:

— Что ты делаешь?

— Вода холодная!

После душа стало ещё холоднее, когда Гу Цинань вышел в шортах. Подул морской бриз, и он поежился.

На голову Гу Цинаня что-то надели, и послышался голос Чжань Мина:

— Надень это.

Гу Цинань послушно надел. Это была тонкая куртка, в которой ему стало намного теплее после того, даже немного жарко. Просто куртка была слишком велика, и Гу Цинань был похож на ребенка, который украдкой носил взрослую одежду. Рукава можно закатать, если они были слишком длинными, но укоротить подол было невозможно. Подол был даже достаточно длинным, чтобы прикрыть шорты Гу Цинаня, и это выглядело почти так, как будто на нем не было штанов.

Гу Цинань вернулся в палатку в одежде большого размера и вздохнул:

— Хааа, когда я смогу вырасти выше?

Чжань Мин утешил его:

— Это произойдет очень скоро. В тот год, когда я поступил в среднюю школу, я вырос на восемь сантиметров.

— Неужели?! — Гу Цинань взволнованно обернулся, неся небольшую сумку с полотенцем и одеждой в ней. Сумка небрежно болталась.

Когда они вернулись в палатку, Ву Юань и Линь Сяобинь, казалось, спали. Из их палатки вообще не доносилось ни звука.

Гу Цинань нетерпеливо забрался в палатку, убрал свои вещи, взял телефон и сказал родителям, что идет спать. Затем он послушно лег, похлопал по пустому месту рядом с собой и сказал: — Чжан-ге, иди сюда!

Чжань Мин отложил куртку, которую снял Гу Цинань, в сторону. Он лег спиной к Гу Цинаню.

Чжань Мин был слишком большим, и палатка стала меньше, когда он ложился. Он мог только слегка согнуть свои длинные ноги в стороны.

Гу Цинань повернулся и тихо спросил позади Чжань Мина:

— Чжань-гэ, ты хочешь спать?

— Пока не очень.

— Я немного взволнован, — Гу Цинань сказал, — Ни в малейшей степени не хочется спать!

— Не создавай проблем, — беспомощно сказал Чжань Мин.

Гу Цинань похлопал Чжань Мина по плечу:

— Чжань-гэ, это первый раз, когда я спал с кем-то другим. В самом деле! Я никогда не ходил с одноклассниками, чтобы остаться на ночь! А как насчет тебя? Как насчет тебя?

В палатке на некоторое время воцарилась тишина, затем прозвучал низкий голос Чжань Мина:

— Когда я впервые приехал в дом своего дяди, я некоторое время спал со своим двоюродным братом.

Гу Цинань не ожидал получить такой ответ. Хотя его эквалайзер был немного низким, он не был глупым. Он выпалил: — Как они с тобой обращаются?

Чжань Мин не ожидал, что Гу Цинань задаст ему такой вопрос, и он был немного ошеломлен.

Никто никогда не задавал ему этого вопроса с тех пор, как он переехал в дом своего дяди в младших классах средней школы.

Чжань Мин не знал, что ответить.

<http://bllate.org/book/17371/1629242>